

...по рассказу Михаила Шолохова, режиссер Сергей Бондарчук

Во время съемок фильма «Судьба человека». М. Шолохов и С. Бондарчук (в костюме героя фильма Андрея Соколова).
Фото В. УВАРОВА.

КАКОЕ это великое счастье — жить! Жить, чтобы каждое утро видеть небо своей Родины, любоваться цветущим садом, слышать пение птиц, гудки паровозов. Жить, чтобы, уходя с работы, с удовольствием посмотреть на сделанное тобой за день — пусть это будут детали машины, или вагонетки угля, или выросшая стена здания; а после работы, придя домой, встретить приветливую родную улыбку, поцеловать бесконечно близкие, дорогие глаза...

Жизнь! Жизнь с ее радостями, заботами, тревожениями, надеждами, с ее восхитительно перепутанными образами, чувствами, красками; с ее полями, лесами, путями-дорогами. Сколько счастья, сколько драгоценного и прекрасного даешь ты, жизнь, людям! И сколько мучительного, страшного, жестокого обрушиваешь ты порой на головы людей — невзгоды, голод, кровь, несправедливости и унижения, разлуку, боль физическую, боль душевную...

Андрею Соколову, герою рассказа М. Шолохова «Судьба человека», герою поставленного по этому рассказу режиссером С. Бондарчуком одноименного фильма (сценаристы Ю. Лукин и Ф. Шамаганов), жизнь полной мерой преподнесла и хорошее, и особенно плохое. Хорошее — это родная земля, это чувство свободного советского человека, это годы мирного труда, это жена, друг, помощница, любимая Ирина, дети и прежде всего первенец Анатолий, отцовская гордость, это соседи, товарищи по работе. Плохое, мучительное, — это то, что принесла навязанная захватчиками война.

Рассказ «Судьба человека» широко известен. И нет нужды пересказывать его, тем более что в фильме он «вошел» почти полностью, допущены лишь очень небольшие сокращения. Сохранены все основные сюжетные положения и персонажи. Гораздо интереснее поэтому посмотреть, как фильм сделал, как произведение литературное трансформировано в произведение кинематографическое. Это тем более интересно, что новый фильм — первая самостоятельная работа С. Бондарчука-режиссера (пока мы знали его как талантливого актера), и потому еще, что фильм этот является серьезной и принципиальной удачей советского киноискусства.

Правда и прежде всего правда — вот основной творческий принцип, которому авторы фильма следовали от начала и до конца, правда, какой бы суровой и жестокой она ни была. Поставив себе целью не приукрашивать и не «обострять» искусственно шолоховского рассказа, кинематографисты стремились быть возможно ближе к жизни, к событиям, фактам, деталям, действительно имевшим место. Отсюда scrupulous изучение материалов, множество встреч и бесед с участниками Отечественной войны, с бывшими военнопленными, с бывшими узниками фашистских концентрационных лагерей. Отсюда широкое применение натуральных съемок в районах, описанных в рассказе или по характеру своему близких к ним. Отсюда, наконец, смелость в показе трудностей, испытаний, тягот, выпавших на долю героев — наших воинов, оказавшихся в гитлеровском плену. Фильм вместе с тем говорит с экрана и о вещах бесконечно милых, глубоко понятных и дорогих сердцу русского человека. А ведь герой его — прежде всего русский человек, русский по складу души, по строю мыслей, по характеру...

Стоит молодая цветущая яблонька; словно девушка в зеркало, глядит она, любясь собой в разливе весенних вод. Звонит жаворонок над полем, звонит так очаровательно, что уже нельзя не обратить на него внимания, не заслушаться. Упал солдат на землю и лежит, забыв обо всем, вдыхая ее теплый, материнский запах. Два года солдат провел на чужбине, не видел родной земли, родных берез, а увидел и не выдержал, заплакал... Говорится обо всем этом без излишней чувствительности, без сентиментальности.

Большой правдой отмечены образы героев картины. С. Бондарчук как исполнитель роли Андрея Соколова и как режиссер главное внимание уделяет созданию жизненно достоверных характеров, стремится показать людей возможно всестороннее, глубже, убедительнее. Речь идет, естественно, не столько об одежде и гриме (хотя и здесь авторы фильма и художники: по костюмам — О. Верейский, по гриму — Н. Печенцов, проявили много заботы), сколько о внутренних чертах образов.

В характере Соколова с особой силой показаны такие духовные качества русского, советского человека, как железная воля, упорство, способность все «выдюжить», моральная чистоплотность. Через многие муки прошел Соколов за годы плена — голод и холод, издевательства и пытки, тяжкий, изнурительный труд, постоянная угроза смерти, но ничто не сломило его. Он остался человеком, советским человеком, не ожесточился, не потерял веры в жизнь, в людей, не опустился морально. И отсюда, видимо, появляется желание еще больше знать о нем, о том, как он думает, о его интересах. Актерски вся роль проведена безукоризненно, на уровне высокого реализма. С удивительным тактом и чувством меры говорится в фильме о человечности Соколова, его скромности. И что любопытно: фильм ведь этот по своей форме — рассказ-автобиография, ведется он от первого лица, от лица Соколова, и начинается словами: «За что же ты, жизнь, меня так покалечила? За что так исказила?», но нигде мы не слышим жалобных, страдальческих нот. Больше того, на протяжении

картины Соколов ни разу не упоминает о своих, только своих несчастьях, о себе самом, как о герое и мученике. Он заботится, думает о других — о семье, о товарищах. «Я-то ничего, я справлюсь, одолею, я жив, — словно бы говорит он себе в трудные минуты, — а вот как они, что с ними?..». И может быть, следовало больше показать в нем черты человека коллектива, те качества, за которые товарищи уважали его, прислушивались к его словам. Он ведь не такой сумрачный и одинокий, каким иной раз кажется в эпизодах фильма. Он ведь сильный и красивый человек!

Очень хороша в фильме Ирина. Казалось бы, ну, действительно, ничего в ней нет особенного: тихая, обыкновенная. Разве лишь глаза, такие искренние, доверчивые. И в какой изумительной, покоряющей, скромной красоте раскрылся затем характер этой женщины: жены, матери, друга! Тепло, задумчиво играет эту роль актриса З. Кириенко.

Остальные герои фильма — советские люди — показаны в небольших, эпизодических ролях. Однако и здесь у актеров и у авторов фильма есть несомненные удачи. В. Маркин великолепно показал военврача, человека, до конца верного служебному долгу, мечтателя и лирика, не ведающего страха смерти. Горячие симпатии вызывает умудренный жизнью Иван Тимофеевич (П. Волков), сосед Соколовых, радовавший когда-то молодую чету незатейливой душевной песенкой о «дроле, на сердце уроненном». Не забыть в исполнении В. Иванова одного из военнопленных, запевающего под дулом фашистского автомата «Катюшу». С хорошим юмором сыграл крошечную роль советского юноши-солдата А. Лебедев; столько неподдельного удивления и любопытства в глазах ларенка, первым встретившего на нашей земле Соколова в мундире немецкого солдата!..

Фильм «Судьба человека» радует своими художественными качествами, высоким уровнем режиссуры, изобразительного решения, умелым и, прямо скажем, смелым, новаторским использованием богатых средств кинематографической выразительности.

В последнее время наших кинорежиссеров, операторов, художников часто и в общем справедливо критикуют за невнимание к художественной форме, к специфике киноискусства с его исключительными творческими и техническими возможностями. И, видимо, в отдельных случаях эта критика воспринимается неправильно, механически. В результате иной раз появляются фильмы надуманные, претенциозные, фильмы, где погоня за эффектным ракурсом или «необычными» монтажным стыком становится самоцелью. Продолжают наряду с этим выходить и фильмы, лишенные творческих поисков, скучные, шаблонные. И вот картина «Судьба человека». Произведение огромного содержания, спокойной, ищущей мысли, произведение сложное, проникнутое философскими, шолоховскими раздумьями над жизнью, над судьбами человеческими и судьбами народными. Мы встречаемся в нем и с очень своеобразными монтажными переходами, и с не виданными до сих пор ракурсами. Еще бы, ведь при съемках был использован даже вертолет. Но нигде технические возможности кино не подчинены желанию режиссера или оператора поразить, ошарашить зрителя. В центре картины постоянно остается человек с его мыслями и чувствами, с его желаниями и надеждами, с его суровой судьбой.

Конечно, очень эффектен и выразителен кадр, в котором мы видим снятое крупным планом лицо Соколова. Он лежит на спине на овсяном поле, только что убежавший из плена, свободный! И вдруг мы стремительно поднимаемся вверх, под нами, внизу, бескрайнее поле и на нем затерявшаяся человеческая фигурка. Это мы видим с высоты парящего жаворонка. А разве не поражает сцена, когда мы неожиданно словно бы оказываемся в кабине фашистского самолета, настигающего автомашину с боеприпасами, которую ведет Соколов. Но об этих эффектах мы думаем потом, после, анализируя фильм. В момент же просмотра мы целиком во власти экрана, нас увлекают, захватывают мысли и переживания героев.

Один из важных эпизодов фильма — каменоломня. Здесь работают сотни советских военнопленных, труд изнурительный, рассчитанный на то, чтобы рано или поздно загубить человека. Большая часть эпизода — одна панорама. Как она сделана? На экране голые, серые камни. Ни деревьев, ни травы. На первом плане по диагонали, справа налево, снизу вверх поднимаются пленные. Одинаковые одежды, одинаковые, до предела усталые, тяжелые шаги, на руках у всех тяжелые камни. Далеко внизу бесконечной ровной цепочкой тоже передвигаются пленные. Левее — еще одна цепочка людей. И все движется в разных направлениях. Двигаются и в то же время будто остаются на месте. По краям кадра неподвижными точками замерли часовые. И кажется, что бесконечно медленно идет здесь время, что люди находятся во власти какого-то ритмично работающего механизма, что они уже давно здесь, долго будут еще и живыми отсюда не уйдут. Эпизод занимает в фильме всего полторы минуты. Редкий пример столь компактного и выразительного режиссерского решения сложной смысловой творческой задачи.

Лаконично, потрясающе по силе воздействия сделана сцена в гитлеровском лагере смерти. На фоне чистого неба поднимается массивная труба. Густой, очень густой, тяжелый

черный дым идет из нее. Он не тает в воздухе, а только несколько увеличивается в объеме по мере того, как все дальше уплывает от трубы параллельно земле. Что-то мрачное, роковое есть в этой злойшей полосе дыма. Аппарат следует вниз, и мы видим, как к трубе с разных сторон тремя бесконечными лентами движутся люди. Где-то у трубы они уходят в подземелье. Обратно дороги нет. Только дым из трубы, черный, страшный дым...

С огромной экспрессией снят эпизод побега Соколова из плена, особенно та часть, когда он старается поскорее выбраться из леса. Деревья, ветви, кусты, листья летят навстречу бегущему. Такое впечатление, что все это движется быстрее, чем он сам бежит. А он устал, задыхается, падает. И вот лес кончился. Поле. Упал в изнеможении на спину. Закрыв глаза. Открыл. Небо, легкие облака. За все время плена он точно впервые видит их. Свобода! Пусть хоть на час, хоть на минуту, но свобода!

Перечислять интересные, удачные эпизоды и сцены — значит перескакивать почти весь фильм. Относительно слабые, с нашей точки зрения, куски единичны: это похороны Анатолия, это вставшие из напыльцов воспоминания Соколова о родных, некоторые проходные сцены.

Говоря об удачах фильма, отмечая ту или иную находку, то или иное творческое достижение, трудно выделить из съёмочного коллектива студии «Мосфильм» кого-либо особо. Конечно, велика заслуга постановщика и исполнителя главной роли С. Бондарчука. Но нельзя не назвать вслед за ним имени оператора В. Монахова, замечательного мастера решать средствами своего искусства задачи исключительной сложности. В предыдущем фильме, в «Высоте», он уже ощутимо показал возможности своего таланта. Теперь мы увидели его в новом, еще более интересном качестве. Хорошими помощниками постановщика, его творческими единомышленниками выступили художники И. Новодережкин и С. Воронков, режиссеры А. Голованов и А. Чесноков, композитор В. Баснер, звукооператор Ю. Михайлов. Да нас бесспорно, что произведение подобного масштаба и подобной сложности мог создать лишь коллектив дружный, единый в своем устремлении, талантливый коллектив подлинных художников.

Фильм окончен. Какие чувства, какие мысли оставляет он прежде

всего, чему учит, что утверждает, куда зовет? Он учит ценить и любить Родину, способную дать своему сыну жизнь, мир, труд, он проклинает войну. Он показывает настоящего человека, того самого человека, который рожден для счастья, как птица для полета. Жить во имя лучшего, жить для того, чтобы преодолеть трудности, невзгоды, выстоять и победить, не падать духом, не сдаваться, а победить во что бы то ни стало, — к этому зовет фильм.

И еще учит фильм — ненавидеть. Ненавидеть империалистов, фашистских захватчиков, тех, кто хочет воевать, кому нравится грабить, убивать, калечить людей, кто жесток и грязен, кто недостойн называться прекрасным словом: человек. Таков эсэсовец комендант лагеря Мюллер (артист Ю. Аверин), для собственного развлечения методически избивающий пленных; таков офицер на каменоломне, без всякой причины, а «просто так», шутки ради, столкнувший пленного с обрыва на камни: таковы гестаповцы, догнавшие Соколова (когда он бежал из плена) и спокойно, с садистским удовлетворением наблюдающие, как собаки рвут одежду, а затем и тело человека. Среди тех, кого мы горячо ненавидим, есть и один русский негодяй, «пожелавший» выдать врагу своего командира-коммуниста, пожелавший стать добровольным предателем. Этого выродка Соколов задушил собственными руками.

...Ранняя весна. По полевой дороге идут двое: скромно одетый мужчина, которому уже под пятьдесят, и за руку с ним мальчик лет пяти. Андрей Соколов и его приемный сын Ванюшка. Все отняла война у Соколова — дом, жену, детей, здоровье, пять лет жизни. Поседел, постарел Соколов. Все потерял. Все ли? Нет, видимо, не все, далеко не все. Не случайно ведь рядом с ним Ванюшка, и по-прежнему тепло, ласково смотрят на мир его умные, все понимающие глаза. Соколов и Ванюшка не уходят в неизвестность. Мы верим, они идут навстречу жизни, навстречу труду, борьбе, счастьем. И хотелось бы думать, говорим мы словами рассказа и фильма, что этот русский человек, человек неспясаемой воли, выдюжит, и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его Родина.

В. ШАЛУНОВСКИЙ.